
По жалобе о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 8 Конвенции)

По делу обжалуется невозможность для иммигранток, получивших ограниченное разрешение на пребывание в качестве беженцев, воссоединиться с супругами, с которыми они заключили брак после их бегства. По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции.

Ходе и Абди против Соединенного Королевства
[Hode and Abdi v. United Kingdom] (№ 22341/09)

Постановление от 6 ноября 2012 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2006 году заявитель был признан беженцем в Соединенном Королевстве и получил первоначальное ограниченное разрешение на пребывание в стране. В 2007 году он женился на заявительнице в Джибути, и она обратилась за выдачей визы для воссоединения с ним в Соединенном Королевстве. Однако согласно Иммиграционным правилам только те супруги, которые входили в состав семьи беженца до его выезда из страны постоянного проживания, могли ссылаться на «воссоединение семей». Заявительнице было отказано во въезде в страну на том основании, что ее муж, имевший разрешение на пребывание всего на пять лет, не являлся лицом, находящимся и проживающим в Соединенном Королевстве. В апреле 2011 года Иммиграционные правила были изменены в сторону разрешения беженцам воссоединяться в Соединенном Королевстве с супругами, вступившими в брак после бегства, на время первоначального периода действия разрешения на пребывание. Заявительница родила двух детей в 2008 и 2011 годах.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Иммиграционные правила очевидно затрагивали право заявителей и их детей на уважение жилища и семейной жизни, поскольку влияли на их возможность иметь жилище и осуществлять семейную жизнь, проживая совместно. Таким образом, факты дела относятся к сфере действия статьи 8 Конвенции. Заявители, как беженец, женившийся после выезда из страны постоянного проживания, и супруга такого беженца, имели «иной статус» для целей статьи 14 Конвенции. Беженцы, женившиеся до выезда из страны постоянного проживания, а также студенты и работники, супруги которых имели право воссоединиться с ними, находились в аналогичном положении по отношению к заявителям для целей статьи 14 Конвенции, поскольку также имели разрешение на пребывание, выданное на ограниченный срок. Стимулирование определенных групп иммигрантов может составлять законную цель для целей статьи 14 Конвенции. Однако в более раннем деле Высший трибунал (по вопросам убежища и иммиграции) не усмотрел оправдания для особенно неблагоприятного положения, в котором находились беженцы по сравнению со студентами и работниками, супруги которых имели право воссоединиться с ними. Не остановившись на этом, трибунал призвал статс-секретаря Министерства внутренних дел уделить особое внимание изменению Иммиграционных правил в сторону их расширения за счет супругов лиц, имеющих ограниченное право пребывания в качестве беженцев. Иммиграционные правила были впоследствии изменены в соответствии с рекомендацией трибунала. Поэтому Европейский Суд не нашел, что различие в обращении в отношении заявителей, с одной стороны, и студентов и работников, с другой стороны, было объективно и разумно оправдано. Кроме того, отсутствовало обоснование для иного обращения с беженцами, женившимися после и до бегства. Европейский Суд признал, что, разрешая беженцам воссоединяться с супругами, вступившими в брак до бегства, Соединенное Королевство соблюдало свои международные обязательства. Однако, если мера влечет иное обращение с лицами, находящимися в аналогичном положении, факт соблюдения международных обязательств государства сам по себе не оправдывает различия в обращении.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителям совместно 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 1 000 евро совместно в качестве компенсации материального ущерба.